

Сергей Кузнецов

**"Роман и Муза . Живой
лектон." часть 3.**

Сергей Кузнецов

**"Роман и Муза . Живой
лектон." часть 3.**

«Автор»

2026

Кузнецов С. И.

"Роман и Муза . Живой лектон." часть 3. / С. И. Кузнецов —
«Автор», 2026

Можно ли защитить своего ребенка от агрессии внешнего мира, не выключая его из реальности? В третьей части цикла «Роман и Муза» главный герой сталкивается с невидимым вторжением: безупречная телевизионная речь становится вирусом, отравляющим домашнее тепло и пугающим его сына. Пытаясь найти точку опоры, Роман погружается в медитацию и обращается к своей Музе. Ему предстоит понять, что любое слово — это лишь пустой сосуд. И только от человека зависит, чем его наполнить: ядом манипуляций или живой водой. Пронзительная история о том, как семья, любовь и осознанность становятся лучшим щитом в эпоху цифровых войн и информационного шума.

© Кузнецов С. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Сергей Кузнецов

"Роман и Муза . Живой лектон." часть 3.

Глава

РОМАН И МУЗА

Медовый свет торшера тонул в густом ворсе ковра, и в этой тягучей тишине каждый звук казался драгоценным. Роман сидел на полу, плотно прижимаясь плечом к жене. Она чуть подалась назад, опираясь на него, и от её волос едва уловимо потянуло тёплым миндалем — как от нагретой солнцем древесины. Перед ними сидел их четырёхлетний сын.

Между ними россыпью лежали деревянные кубики с аккуратно выведенными на гранях буквами. Роман нашёл нужную. Дерево сухо стукнуло о дерево, когда он вложил кубик в раскрытую ладонь жены. Их пальцы на секунду соприкоснулись, и он ощутил знакомое живое тепло её руки. Она не отвела глаз от сына и плавно, кончиками пальцев пододвинула букву к нему.

Мальчик смешно сморщил нос, приставил деревянную грань к предыдущей и, приоткрыв рот, осторожно выдохнул рождающийся звук. В этом тихом, неуверенном выдохе было столько старания, что он казался почти осязаемым — будто мальчик не просто произносил букву, а бережно держал её в воздухе, боясь спугнуть.

Он потянулся за следующей. Неловко оперся рукой о ковёр, и локоть задел забытый пульт.

Короткий пластиковый щелчок прозвучал как выстрел в уютной тишине. Телевизор ударил по комнате резким, синтетическим басом. Мягкий свет торшера мгновенно прорезало холодное синее мерцание. На плоском экране человек с идеальной укладкой смотрел прямо в объектив. Его артикуляция была безупречной, голос — гипнотически ровным.

— ...критические алгоритмические пороги... протоколы цифрового карантина... нейросетевая угроза... возведение глухих цифровых стен...

Слова вылетали из динамиков, как штампованные металлические детали — без единой живой паузы, без вдоха между фразами. Мальчик вздрогнул. Он прижал деревянный кубик к груди обеими руками и, не мигая, уставился на экран. Холодный свет запульсировал в его расширенных зрачках. Он не понимал терминов, но напряжённая, рубленая ритмика чужого голоса уже приковала его к месту.

Роман почувствовал, как мышцы спины резко напряглись. Низкая вибрация саундбара передавалась прямо через пол, разрушая тепло комнаты, будто кто-то медленно выкручивал ручку громкости на «пустоту».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.